

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. А. Куреева,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин факультета права и финансов, Южно-Уральский государственный университет

В статье охарактеризован методологический подход к анализу механизма детерминации правоприменительной деятельности с позиций единства, комплексности действия и взаимообусловленности внешних и внутренних детерминантов, дано авторское обоснование «модели опережающего правоприменения», позволяющей учесть направления негативного воздействия на правоприменителя на допроцессуальном и начальном этапах его деятельности, выработать дополнительные критерии профессионального отбора для замещения должностей, обеспечить подготовку программ правоприменительных психологических тренингов, выявление квази-коррупционных факторов правоприменения.

Ключевые слова: *методология правоприменения, факторы, детерминирующие правоприменение, модель опережающего правоприменения.*

В правовой литературе традиционно актуальным считается исследование факторов, детерминирующих юридически значимое поведение людей. На различных этапах развития правоведения отечественными учеными рассматривались различные аспекты взаимообусловленности и роли объективного и субъективного в детерминации правомерного поведения¹, проблемы влияния внешних и внутренних детерминантов на различные виды правомерной деятельности, в том числе правоприменительной², активно разрабатывались механизмы применения права³. Исследования этой многообразной проблематики продолжают и сегодня⁴.

В конце XX – в начале XXI вв. произошли коренные изменения в государственном устройстве России, в направленности ее политики, в содержании идеологии, были пересмотрены многие фундаментальные основы и функции Российского государства. Закономерно, что за пределами этого процесса не могли остаться и функции правоприменения, социальная роль которого неуклонно возрастает по мере развития нашей государственности. Иными словами, правоприменение всегда связано с государством, с его динамикой, с государственными целями и приоритетами, его способностью обеспечивать общественные нужды и интересы. Неслучайно в Послании Федеральному Собранию от 12 декабря

2012 г. Президент РФ особо указал на тот факт, что именно государству сегодня адресованы основные общественные запросы: обеспечить гарантии гражданских прав и справедливость, снизить уровень насилия и социального неравенства⁵. В равной степени правоприменение связано и с теми субъектами, которые осуществляют эту деятельность, с их правосознанием, психологией, другими свойствами, характеризующими их личность.

Существуют не только внутренние, но и внешние условия осуществления правоприменительной деятельности. Причем увеличение социальной значимости правоприменения неизбежно приводит к еще большей ее зависимости от внешних по отношению к правоприменяющему субъекту условий. Современный правоприменитель принимает юридически значимые, в том числе воистину судьбоносные, решения в очень сложной политической, информационной и организационной среде, подвергаясь не только государственному, но и общественному контролю, принимая на себя совокупное и специфическое воздействие многообразных факторов, имеющих как прямое, так и опосредованное влияние.

Поэтому сегодня, в условиях возросшей гражданской активности, борьбы с бюрократизмом и коррупцией, проблема необходимости совершенствования методологии познания механизма детерминации применения

права и формирования целостного представления о внешних и внутренних факторах, обуславливающих правоприменительную деятельность, представляется особенно актуальной.

Немало проблем, связанных с правоприменением, лежит в плоскости более широкого понятия – реализации права. В самом общем виде реализация права (в том числе и применение) – это процесс движения от нормы к социальному результату. Процесс непростой и нелегкий, прежде всего для правоприменителя. Следует учитывать, что реализация права – явление сложное, несводимое к изданию актов применения права. Она включает большое число неформальных связей и отношений. Различные звенья правоприменительной подсистемы, должностные лица оценивают состояние правопорядка, вырабатывают свои позиции по вопросам применения закона, высказывают мнение и влияют на мнения других лиц, принимают решения по конкретным делам, изменяют текущую практику, выступают с предложениями по совершенствованию законодательства и т.д.⁶ При этом на действия правоприменителя влияют: общество; общественные отношения; микросреда, в которой находится личность, социальная группа, к которой она принадлежит, социально-психологические и индивидуально-психологические свойства личности; право, условия социального и трудового статуса личности; социодемографические факторы и т.п. Вся эта сложная система материально-правовых, процессуальных, организационных, технических, психологических и иных связей и отношений и образует правоприменительную деятельность.

Указанный подход помогает понять тот механизм, посредством которого осуществляется правоприменительная деятельность. Исходными элементами применения права являются два феномена: юридическая норма и социальная ситуация, к которой она непосредственно относится. Наличие этих компонентов вызывает последовательность организационных (если речь идет о государственном органе) и психологических (если действует должностное лицо или гражданин) событий: оценка ситуации, анализ нормы, сопоставление предписаний с интересами и мотивами субъекта, прогнозирование последствий, наконец, принятие решения и действие (бездействие). В процессе развития этой последовательности событий и действуют названные

социальные факторы: особенности ситуации, интересы, мотивы, характерные черты личности субъекта, прогнозируемые социальные последствия и т.д. Конечно, изложенные выше характеристики представляют собой лишь общую и статичную модель. Все без исключения логические элементы рассматриваемой цепочки могут серьезно модифицироваться в зависимости от многих обстоятельств. Так, модификация модели правоприменения может быть обусловлена разновидностью применяемой юридической нормы. Если придерживаться деления норм на управомочивающие, обязывающие и запрещающие, то специфика механизма их действия будет связана с тем, чьи (какие) интересы найдут отражение и будут реализовываться при применении этих норм: гражданина, государственного органа, социальной группы, общества в целом и т.д. Поэтому возможны как коллизии при правоприменении, так и увеличение многообразия средств, используемых государством для эффективного действия этих норм, в частности, стимулирование, правовое обеспечение, принуждение, угроза наказанием, применение его и т.д.

Другим обстоятельством может выступать потребность в промежуточных актах правоприменительного характера. При этом, с одной стороны, обеспечивается более полная и надежная реализация исходной юридической нормы (в идеале), с другой – возникают различные помехи, искажения, оттяжки в исполнении требований нормы (такова правоприменительная практика).

При анализе проблем правоприменения необходимо также учитывать особенности разных отраслей права, регулятивное воздействие которых нередко адресовано различным социальным группам и слоям населения и поэтому затрагивает разные по своей сущности общественные интересы. По этой причине и процессы применения норм права, принадлежащих к различным отраслям, проходят неодинаково.

Правоприменительный процесс в своей подавляющей части детерминирован внешними по отношению к правоприменяющим субъектам факторами (государственной волей, заложенной в нормах права, правоприменительной политикой государства, уровнем правовой культуры и т.д.), и правоприменяющий субъект прежде всего опирается на фундамент этих внешних факторов. Вместе с тем воля правоприменителя является продуктом не

только внешней среды, но и сложных психологических процессов, протекающих в рамках личности, и не выпадает из цепи факторов, обуславливающих результат правоприменительного решения. Одним из свойств личности является способность к опережающему моделированию своего поведения, в том числе и такой его разновидности, как правоприменительная деятельность.

Специфика правоприменения состоит в том, что реальные отношения внешнего мира воспринимаются правоприменителем как непосредственно, так и через призму правовых норм, в которых они получили свое закрепление в качестве модели. Потребности правоприменителя и содержание его интересов имеют, таким образом, выход непосредственно в сферу жизненных обстоятельств и в сферу материального и процессуального законодательства. И если признать, что «между правовыми нормами и преследуемым законодателем социальным эффектом, на достижение которого эти нормы направлены, всегда находится «опосредующее звено» – психика людей, их социально-психологические связи»⁷, то уместно подчеркнуть значительную роль в этом «опосредующем звене» психики правоприменяющих субъектов»⁸. Этот вопрос напрямую связан с проблемой свободы воли правоприменителя.

В первую очередь правоприменитель осознает необходимость соотносить свои действия с правовыми нормами. Поведение в соответствии с законом предполагает непосредственное обращение к оценке жизненной ситуации не только по причине необходимости соотнесения ее с моделью, предусмотренной гипотезой нормы, но и в связи с необходимостью выбора одного из вариантов решения, предусмотренных законом; для успешной конкретизации права, если таковая входит в задачу правоприменителя, или для решения дела при отсутствии необходимых норм, поскольку предписывается решение по аналогии.

Детерминированность воли правоприменителя социальными условиями его жизнедеятельности не вызывает сомнения. Но возможно ли при этом игнорировать внутренние факторы правоприменения? Известно, что внешняя (физическая) и внутренняя (психическая) стороны человека взаимосвязаны и взаимообусловлены. Если схематизировать процесс деятельности, то развертывание структур во внутреннем плане идет в сле-

дующей последовательности: потребность–мотив–цель–задача. Внешний план представлен последовательностью: деятельность–действие–операция–динамика⁹. Внешняя сторона определяется внутренней, в силу чего предметную деятельность можно рассматривать как отражение внутренней психической деятельности. В свою очередь «внутренний аспект» психологических особенностей личности выявляется посредством анализа «внешней стороны» ее деятельности. Поэтому механизм детерминации правоприменительной деятельности следует рассматривать с позиций единства, комплексности действия и взаимообусловленности внешних и внутренних детерминантов.

Немалое количество социально-политических проблем применения норм права лежит в методологической плоскости. В основе диалектического метода познания реализации права лежат системный, функциональный (нормативный), социологический (поведенческий) подходы. Каждый из них имеет несколько разновидностей, дополняющих друг друга.

В качестве элементов системного подхода обычно выделяют юридическую надстройку и формы взаимодействия правовых актов, которые характеризуются признаками законности.

Функциональный подход традиционно раскрывается через механизм правового регулирования. В него входят: регламентирование общественных отношений (юридические нормы); действие юридических норм (правоотношение); реализация субъективных прав и юридических обязанностей (акты реализации и правоприменения). При этом правосознание и законность признаются основами реализации права.

Социологический подход характеризуется социально-экономическими и социально-правовыми условиями, которые формируют цели правового регулирования, социально-правовой контроль, информационные, нормативно-оценочные и социально-психологические направления воздействия, доведение правовых норм до всеобщего сведения. Социологический подход позволяет углубить понимание содержания правоприменительной деятельности и увидеть, какой социальный смысл скрывается за логической операцией подведения частных случаев под действие общей нормы. С позиции социолога, при выработке решения по отдельному казусу правоприменительный орган производит сравне-

ние конкретного общественного отношения, субъектами которого являются участники разбираемого дела, с типичным для данной формации общественным отношением, абстрактно отраженным юридической нормой. При этом речь идет не только о том, соответствует или не соответствует данный случай норме права, но и о том, соответствует или не соответствует единичное общественное отношение, явно или неявно представленное в этом случае, господствующему общественному порядку. Поэтому принимаемое правоприменительным органом решение всегда направлено на то, чтобы восстановить соответствие единичного общественного отношения господствующему типу социальных связей, и так воздействовать на правонарушителей, чтобы они могли вновь занять социальные позиции и стать надежными исполнителями общественных функций. С социологической точки зрения юридическая норма лишь очерчивает пределы правоприменительной деятельности государственных органов и играет для них роль самых общих ориентиров.

Подобный подход не исключает необходимости анализа отношений между юридической нормой и актом правоприменительной деятельности с намерением определить условия, при которых воля законодателя воспроизводится в воле должностных лиц, применяющих право, наиболее полным образом. Но при этом невозможно абстрагироваться от конкретной исторической ситуации и социальных обстоятельств, воздействующих на участников процесса применения права. Так, анализируя обусловленность несоблюдения процессуальных норм, устанавливающих сроки расследования преступлений правоохранительными органами, нельзя не учитывать реальные социально-политические условия.

Психологическая теория права утверждает, что не «насушные потребности времени», не «общественная политика», не «моральные и политические теории», а исключительно внутренние психические процессы определяют поведение субъектов в правовой сфере. Подобный подход практически исключает внешние детерминанты из механизма правоприменения и принижает роль норм права в процессе его применения.

Тем не менее, очевидно, что сложность и разнообразие факторов и условий правоприменительной деятельности, наличие у них как внешней, так и внутренней природы, вызывают необходимость использования различных

методологических подходов в их совокупности. Только в этом случае можно получить целостное представление о внешних и внутренних факторах, обуславливающих применение норм права.

Исходя из указанных выше теоретических посылок, можно сделать вывод о необходимости синтетического рассмотрения сложного комплекса факторов и условий, выступающих в виде общей модели поведения правоприменителя. Она может быть названа «моделью опережающего правоприменения», в которой внешние и внутренние факторы можно разделить лишь условно. Сущность этой модели заключается в том, что она выражает как объективные, так и субъективные противоречия между процессуальной формой и психологическим содержанием правоприменительной деятельности. Следует отметить, что любой правоприменитель в процессе подготовки к принятию решения предварительно формирует свою позицию (модель), которая впоследствии выражается в итоговой процедурно-процессуальной форме. Процесс формирования этой модели существенно отличается от тех формализованных процессуальными нормами права процедур, которые призваны оформлять принятие правоприменительных решений. При этом он хронологически опережает формальную процедуру. Начинается этот процесс с получения многообразной информации, относящейся к будущему решению. Первый уровень информации можно было бы назвать ретроспективным. Этот уровень в своей основе охватывает сведения, полученные правоприменителем в процессе предыдущей профессиональной и иной деятельности, и в целом представления, сформированные всем его социальным опытом. Второй уровень информации можно с известной степенью условности назвать текущим. Это информация по рассматриваемому делу, которая в свою очередь может быть подразделена на две взаимосвязанных разновидности. К ним можно отнести: а) сведения, не подлежащие формальному учету при принятии решения (публикации в СМИ, требования политически активных групп общества и другие источники общественного мнения, политические позиции органов государственной власти, непосредственно не участвующих в данном правоприменительном процессе, мнение вышестоящего руководства и возможное административное воздействие с его стороны); б) сведения, подлежащие формальному учету

при принятии решения (нормы права, применимые к обстоятельствам рассматриваемого дела, руководящие разъяснения судов и иных органов государственной власти). Если отдельно рассмотреть каждую из указанных разновидностей, то становится ясно, что фундаментом опережающей модели выступает ретроспективный уровень информации в сочетании со сведениями, не подлежащими формальному учету. В этой плоскости проявляют свое действие различные факторы, чаще всего негативно влияющие на содержание решения. К ним можно отнести: выражение мнения различных представителей общественности, резолюции митингов и иных массовых мероприятий, публикации «открытых писем», обращений, реакции со стороны международных организаций и зарубежных государств, попытки воздействия со стороны этнических, религиозных и иных социальных групп, в том числе и объединившихся по политическому и профессиональному признаку, формулирование будущего результата решения в виде прямых указаний непосредственного руководителя, формирование в различных государственных органах своеобразной отраслевой правоприменительной конъюнктуры и т.п. Таким образом, когда мы видим государственного служащего, готового рассматривать вопрос и выносить решение, мы должны понимать то, что это решение уже существует в его сознании в виде модели, возникновение которой произошло значительно раньше, чем это предусматривают правила правоприменительной процедуры.

Обозначенный методологический подход позволяет выявить и систематизировать сложный комплекс факторов и условий, детерминирующих опережающую модель принятия правоприменительного решения и выявить закономерности ее формирования. Думается, что представленные теоретические положения могут послужить основой для исследований в области правовой психологии и развития такого относительно самостоятельного направления, как правоприменительная психология.

Естественно, что теоретическое обосно-

вание этого подхода не является самоцелью. Практическая его значимость может выражаться в определении направлений негативного воздействия на правоприменителя на допроцессуальном и начальном этапах его деятельности, выработке дополнительных критериев профессионального отбора для замещения должностей с учетом особенностей различных сфер правоприменительной деятельности, совершенствовании программ подготовки и переподготовки государственных служащих, совершенствовании норм профессиональной этики, подготовке программ правоприменительных психологических тренингов, выявлении квазикоррупционных факторов правоприменения.

Конечно, формат статьи не позволяет представить детальный анализ предложенного в ней методологического подхода, который требует дальнейшей разработки и всестороннего обоснования. Однако его развитие представляется перспективным для совершенствования правоприменительной деятельности в современной России.

¹ См.: Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань, 1975.

² См.: Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982; Осипов М. Ю. Основные факторы, влияющие на реализацию и применение права // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 2. С. 93–97.

³ См.: Карташов В. Н. Институт аналогии в советском праве. Вопросы теории. Саратов, 1976.

⁴ См.: Зарубаева Е. Ю. Мотивация и установка как психолого-правовые факторы правомерного поведения личности // Сибирский Юридический Вестник. 2004. № 4; Рукавишников Д. В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011.

⁵ URL: <http://kremlin.ru/transcripts/17118>.

⁶ Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. М., 1995. С. 84.

⁷ Тарасов Н. Н. Роль социально-психологических факторов в правовом регулировании: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 1.

⁸ Лазарев В. В. Указ. соч. С. 38.

⁹ Костюкова С. Ю. Социально-политические и социально-психологические детерминанты деятельности субъекта власти: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1996. С. 10.

Статья поступила в редакцию 13 мая 2013 г.